

В семье Шэнь в Пекине редко когда семья из пяти человек собирается вместе и ужинает в гармонии.

«Сяо Юй, папе, кто-то дал несколько билетов. Ты можешь взять с собой друзей посмотреть это, когда будешь свободен в эти выходные.» Сказав это, Шэнь Имин не забыл вручить красиво оформленную билетную карту своей дочери Шэнь Юй.

Шэнь Юй взглянула на билеты и обнаружила, что они предназначены для специального спектакля в Национальном театре, но тут же потеряла интерес.

«Я не интересуюсь театральными постановками. Кроме того, среди зрителей бывают важные взрослые люди. Мне некомфортно ходить туда.» Она мисс, но просто хочет быть свободной и безудержной женщиной, и ей не нравится притворяться зрелой и уравновешенной только для того, чтобы доставить удовольствие некоторым людям.

Поэтому она не любит участвовать в официальных мероприятиях.

«Какой спектакль?» Шэнь Жуй, сидевший в стороне, с любопытством протянул руку, взял одну из билетных карточек и прочитал ее.

Затем он обнаружил, что среди перечисленных выше исполнителей были студенты актерского факультета киношколы университета S. Он не мог не выпалить: «А Шао Фэй тоже появится?»

«Шао Фэй?» Шэнь Имин прислушался и, услышав, что сказал его драгоценный маленький сын, сразу же поднял брови.

«Это маленький парень Сяо Хо», — внезапно вспомнила Мать Шэнь.

«Я вспомнил». Лицо Шэнь Имина не могло не потемнеть: «Сяо Жуй, почему ты упоминаешь его?»

«Ничего, я просто хочу увидеть его выступление». Шэнь Жуй пожал плечами: «Я слышал, как раньше он был не очень хорош, но его оценки в школе за последние два года стремительно улучшились, так что мне немного любопытно».

«Шен Жуй, что с тобой не так?» Шэнь Юй внезапно открыла рот и сказала: «Разве этот парень не плохой парень? И украл у тебя жениха? Ты все еще в настроении посмотреть его выступление? У тебя мозг сломан?»

«Сестра, разве ты не уважаешь светский этикет, когда разговариваешь со мной?» Шэнь Жуй не вздрогнул и сразу возразил. Он обернулся и сказал: «Они встречались раньше, но ты согласился на мой брак, не расследовав его должным образом, из-за чего я стал третьей стороной без всякой причины!»

Услышав это супружеская пара Шэнь тут же потеряли свой возмущённый вид, и у них не было другого выбора, кроме как хранить молчание.

Ведь они прекрасно знают, что это действительно жалость к их младшему сыну, из-за чего он чуть ли не оказывает психологическую тень на его семейный брак.

«Ладно, не упоминай больше о прошлом.» Второй старший сын семьи Шэнь выглядел зрелым и уравновешенным, и на него совершенно не влияли эмоции старшей сестры и младшего брата.

«Билеты для тебя, иди и смотри.» Шэнь Юй немедленно толкнула билеты перед Шэнь Жуюм: «Я слышала, что многие важные шишки тоже пойдут смотреть, пожалуйста, обрати внимание на свои слова и дела, не потеряй лица семьи Шэнь».

Шэнь Жуй был совершенно невежлив и сразу же собрал все билеты: «Я приглашу своих друзей посмотреть это вместе».

В то же время Шао Фэй, который ел в ресторане, вдруг я случайно поперхнулся и не смог удержаться от того, чтобы прикрыть рот и несколько раз кашлянуть.

Е Яо, сидевший сбоку, тоже был быстр, сразу же достал салфетку и протянул ему.

«Ты не привык к этому блюду?» Линь Юбинь увидел, что он плачет, и не мог не обеспокоенно спросить.

«Все в порядке, просто оно слишком острое...» Шао Фэй вытер рот салфеткой и ответил на слова Линь Юбиня.

«Не заставляй себя. Если ты не можешь это съесть, просто закажи менее острые блюда»

Лоб молодого человека был красный, покрытый тонким слоем пота, было видно, что острые блюда здесь он есть не умеет.

«Юбинь прав. Наше первое выступление состоится на выходных. Если мы доставим телу дискомфорт и выступление пойдет не так, как надо, то предыдущие несколько месяцев страданий будут напрасны», — быстро напомнил ему Е Яо.

Шао Фэй подумал, что их слова имеют смысл, поэтому у него не было другого выбора, кроме как последовать желанию Линь Юбиня и заказать несколько неострых блюд.

После того, как все трое достаточно поели и выпили, они вернулись в отель, организованный школой.

Комнаты были распределены путем жребия в соответствии с принципом справедливости. Шао Фэй и Линь Юбинь оказались в одной комнате. Однако, чтобы Шао Фэй не слишком задумывался о его существовании, Линь Юбинь взял на себя инициативу поменяться комнатами с Е Яо.

Итак, после того, как они поднялись на лифте на этаж, где регистрировались, они разошлись и вернулись в свои комнаты.

Это не первый раз, когда Шао Фэй и Е Яо живут в одной комнате, и они чувствуют себя гораздо спокойнее, когда ладят друг с другом.

«Я слышал, что некоторые правительственные чиновники и первоклассные актеры страны придут посмотреть первое представление. Ты будешь нервничать?» Е Яо взял свой мобильный телефон, проверил время и обнаружил, что осталось не так много времени, до дня их официального выступления на сцене.

«Конечно, я нервничаю», — мгновенно ответил Шао Фэй, даже не задумываясь об этом.

«Я думал, ты не нервничаешь». Е Яо вздохнул: «Я тоже очень нервничаю, боюсь, что задержусь и все испорчу».

«Как я могу не нервничать? Я никогда не играл в постановке, и я такой же новичок, как и ты». Шао Фэй скривил губы: «Но не думай слишком много, слепо давить на себя нехорошо».

«Я чувствую, что ты сильно успокоился, это из-за твоего душевного состояния. Есть ли какие-то другие изменения?» Е Яо тоже был очень наблюдателен.

«Да», Шао Фэй не стал отрицать этого, но послушно кивнул: «Теперь моя репутация принадлежит более чем одному человеку. Если я не буду осторожен со своими словами и поступками, боюсь, это окажет плохое влияние на другого человека».

«Ты про босса Хо?» Е Яо сразу понял.

«Да», — Шао Фэй честно кивнул.

«Верно. На самом деле, я очень хорошо понимаю твои чувства». Е Яо моргнул своими большими глазами с выражением глубокого понимания на лице: «Я всегда был осторожен, опасаясь, что могу причинить вред брату Хао и как-то дискредитировать его».

«Кстати, у вас с господином Ваном все гладко?» Шао Фэю внезапно стало любопытно.

Как только это было упомянуто, выражение лица Е Яо мгновенно немного потускнело.

Когда Шао Фэй увидел его таким, он сразу же не осмелился задавать больше вопросов. Неожиданно молодой человек не проигнорировал вопрос. Вместо этого он вздохнул и сказал: «У нас с братом Хао хорошие отношения, поэтому я последовал за ним. После него он никогда не позволял мне страдать... только его родители не хотят меня видеть».

Шао Фэй не ожидал найти кого-то с такой же проблемой: «Почему они отказываются? Я слышал, что вы знали друг друга в своем родном городе, правда?»

«Именно потому, что мы знаем друг друга в моем родном городе, так что это хлопотно». Е Яо беспомощно добавил: «Его родители тоже знают моих родителей. И в основном за это несут ответственность мои родители».

«Как это?» — любопытство Шао Фэя быстро пробудилось.

Е Яо посмотрел на его вопросительный взгляд и на мгновение немного смутился. После долгого колебания он сказал несколько невыразимым голосом: «Когда я подписал контракт с кино- и телекомпанией г-на Хо, я не знаю, потому ли это, что господину Хо нравилось водить меня на светские мероприятия... Мои родители были настолько тщеславны, что в моем родном городе всегда хвастались, что я выйду замуж за члена богатой семьи...»

В этот момент Е Яо был явно очень смущен.

«И родители г-на Вана это слышали?» Шао Фэй угадал ответ.

«Да». Е Яо тяжело вздохнул: «Вот и все. Теперь, когда я с братом Хао, его родители чувствуют, что г-н Хо бросил меня, поэтому они нашли брата Хао в качестве запасного варианта».

«Тебе тоже нелегко», — вздохнул Шао Фэй.

«На самом деле, я немного завидую тебе. В конце концов, г-н Хо дал тебе статус». Когда Е Яо сказал это, его глаза были полны зависти: «У матери брата Хао болезнь сердца, и она может не выдержу стимуляции... Брат Хао, он только один раз упомянул о моем существовании перед своими родителями, и больше не осмелился упомянуть об этом.»

«То, что мне дали статус, не означает, что я могу быть принятым семьей Хо.» Когда Шао Фэй говорил об этом, на его лице тоже было выражение разочарования.

«По крайней мере, господин Хо защитит тебя. Пока он что-то решает, даже его родители ничего не смогут ему сделать.» Е Яо все еще очень ясно говорит об этом: «Но брат Хао другой. Он очень заботится о своих родителях. Иногда я даже беспокоюсь, что однажды он бросит меня из-за своих родителей».

«Тогда ты сожалеешь, что выбрал его?» Шао Фэй задал более острый вопрос.

«Однажды у меня возникла идея, почему мы встретились так рано. Тогда я пожалел об этом, но не жалею об этом сейчас». После того, как Е Яо ответил, он повернулся, чтобы спросить Шао Фэя: «Тогда ты не жалеешь об этом в будущем».

Шао Фэй решительно ответил ему: «Я не сожалею об этом».

Даже если ему придется сделать это снова, он чувствовал, что как бы сильно он ни сопротивлялся, он в конце концов без колебаний влюбится в Хо Цзюньтина.

Кто делает Хо Цзюньтина человеком который ему нравится?

«Кстати», — Е Яо, казалось, вдруг о чем-то подумал и внезапно сменил тему, — «Я слышал от Юбина, что первоклассный актер национального достояния Лю Чуаньфан также придет посмотреть на наше представление. Он здесь, чтобы присмотреть себе закрытого ученика».

«Лю Чуаньфан?» Шао Фэй был ошеломлен.

«Хозяин спектакля, главный консультант Национального театра, разве ты не знаешь?»

Шао Фэй честно покачал головой. В последнее время он был слишком занят, чтобы уделять внимание слишком многим вещам.

Хотя он нашел в Интернете некоторые похожие пьесы, чтобы посмотреть их, чтобы научиться играть в спектакле, он не искал специально информацию об этих актерах.

«Но если ты не знаешь этого конкретно, я не знаю, нормальный ли этот здоровяк.» Е Яо увидел, что он невежественен, и был сбита с толку, понимая, что тот и правда не знает. «Я точно знаю одно. Актерские способности этого большого парня очень хороши. Он играет любую роль, которую берёт, и персонажей, которых он играет, совершенно неузнаваемы, несмотря на то, что их играл один и тот же человек. Мать Юбина — его гордая ученица»

Услышав эти слова, Шао Фэю было достаточно, чтобы понять, насколько могущественной был этот человек.

«Быть близким учеником такого большого босса, безусловно, одна из самых счастливых вещей для актера», — сказал Е Яо с тоской.

Увидев его таким, у Шао Фэя тоже возникла идея: «Было бы здорово, если бы я ему понравился».

«Учителю Лю Чуаньфану нравятся актеры с сильной пластичностью. Среди нас у тебя и Юбина лучшая пластичность».

Услышав комментарии Е Яо, Шао Фэй солгал бы, если бы сказал, что он несчастен.

Но он также знает, что если он будет соревноваться с Линь Юбинем, у него мало шансов на победу.

В конце концов, Линь Юбинь не только обладает хорошими актерскими способностями, но и его мать является гордой ученицей Лю Чуаньфана, поэтому существует высокая вероятность того, что Линь Юбинь будет выбран.

Поэтому он больше не принимал это близко к сердцу, он просто хотел приложить все усилия, чтобы продемонстрировать свои актерские способности на сцене.

Время быстро пролетело и наступили выходные.

После того, как Шао Фэй и остальные рано утром позавтракали, они остались за кулисами Национального театра и тщательно подготовились к представлению.

К счастью, как злодей он не актер, который появляется в начале, поэтому у него больше времени, чтобы скорректировать свое состояние.

Прежде чем выйти на сцену, Шао Фэй неожиданно получил личное сообщение от Хо Цзюньтина, в котором содержались слова поддержки в его адрес, что придало ему еще больше уверенности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107494>